

ПЕСНИ ТАМАРЫ ХАНУМ

К 60-летию со дня рождения

Писать о жизни Тамары Ханум, рассказывать о ее творчестве очень трудно. И не только потому, что о ней написаны десятки статей в советских газетах, журналах, вышли книги в Москве и Ташкенте, опубликованы восторженные отзывы в периодической печати Франции, Англии, Индии, Индонезии и других странах мира. Писать о Тамаре Ханум трудно, очевидно, потому, что жизнь ее — большая, сложная является собой ярчайший пример жизни женщины освобожденного Советского Востока. Писать о Тамаре Ханум трудно, еще и потому, что творчество выдающегося мастера советской сцены — многогранно, неповторимо и вобрало в себя, можно сказать, всю историю становления, развития узбекского советского сценического искусства.

Не случайно, конечно, А. В. Луначарский назвал Тамару Ханум «первой восточной ласточкой», а А. М. Горький, видевший ее выступление в 1924 году в Колонном зале в Москве на вечере Коммунистического университета трудящихся Востока, советовал всем посмотреть искусство юной узбекской танцовщицы.

А все началось с того, что в 1918 году, когда на станцию Горчаково приехал бронепоезд № 14, Хамзе Хаким-заде Ниязи посоветовали пригласить на выступление маленькую певунью и плясунью Тамару, которая уже в двенадцать лет была известна в родном поселке.

Ее заметил знаменитый народный комик, остролов, танцор и певец Юсуф-кызык, который стал водить маленькую певицу на саяли и революционные торжества. Во время выступлений в маленькую Тамару стреляли басмачи, ее забрасывали камнями религиозные фанатики и суеверные женщины. Но Тамара продолжала петь, петь революционные песни Хамзы, призывая к светлему, радостному новому миру. Тамара Ханум в первые годы становления и укрепления Советской власти была не только актрисой, но и борцом-агитатором, борцом за новую жизнь своих сестер.

Уже в 1924 году во время учебы на хореографическом отделении театрального техникума им. Луначарского Тамара Ханум с успехом выступает с концертами в столице нашей Родины. Вот почему в 1925 году Тамара Ханум и Кари Якубов едут в Париж на Всемирную выставку декоративного искусства, где выступают перед требовательными любителями песни и танца. На всю жизнь запомнила Тамара Ханум встречи с композитором и лирикером С. В. Рахманиновым, в то время гастролировавшим по Франции. В один из вечеров Кари Якубов пел романсы Сергея Васильевича Рахманинова под аккомпанемент автора.

Затем — гастроли в Берлине. После зарубежной поездки Тамара поняла, что призвание ее — служение родному искусству, служение народу и Родине, без которой немыслима жизнь на земле.

Не случайно в одной из своих статей она писала: «Если бы мне сказали, что я никогда не увижу чинаров Маргелана, не смогу пройти по улицам Ферганы, напиться из ее родников — я перестала бы быть актрисой, я бы уже не смогла ни петь, ни танцевать. Актриса не может творить, если у нее нет Родины».

В жизни каждого человека есть незабываемые события. Произошло такое событие и в жизни Тамары Ханум и ее учителя Уста Алима Камилова. Об

...Уста Алим поднял над головой бубен и, наклонившись немного вперед, начал. Звуки сыпались в зал, как горошины, это было вступление к танцу «Кари-наво». В зале становилось все тише, и, наконец, наступила полная тишина.

Сердце Тамары Ханум, до того сильно стучавшее, стало биться спокойнее, уверенность разлилась по всему телу. После нескольких чистых звуков джоры она вышла на сцену. Танцовщица так стремительно неслась по кругу, что все обомлели.

этом стоит рассказать подробнее.

Июль 1935 года. Тамара Ханум, Уста Алим Камиллов, Тохтасин Джадидов и Абдукадыр Исмаилов едут в Англию на Всемирный фестиваль народного танца. Проехав Польшу, Германию, Бельгию, артисты, наконец, прибыли в Лондон. Их поместили в один из лучших отелей города. Обслуживающий персонал с особой теплотой относился к советской делегации.

Тридцать шесть советских граждан защищали на фестивале честь искусства своей страны, четверо из них были из Узбекистана.

17 июля начался фестиваль. В огромный зал Альберт-холл собралось около десяти тысяч лондонцев.

Объявили узбекский номер. Врачи в этот день запретили выступать Уста Алиму. Но он, нахмурившись и поглаживая чалму, закрывшую лоб, ответил:

— Если бы даже мне грозила смерть, я все равно бы вышел на сцену. Я должен сегодня показать искусство моей родины, моего Узбекистана.

И вот тысячи глаз, добрых и недобрых, смотрят на Уста Алима. Щелкают камеры кинооператоров и фоторепортеров, свет ярких прожекторов и вспышки магния слепят глаза. Гул стоит в зале.

А когда танец кончился, в зале разразилась бурная овация. Тамара Ханум взяла за руку Уста Алима и они поклонились.

На следующий день во всех лондонских газетах под крупными заголовками появились материалы об открывшемся фестивале. Особое внимание уделялось выступлению советских артистов. Тамару Ханум называли «жемчужиной Востока», а Уста Алима — непревзойденным мастером игры на бубне, который «просто творит чудеса».

Каждый день приходилось давать по три-четыре, а иногда по пять концертов. Но усталости никто не чувствовал, настроение было бодрое, радостное. Вот почему Уста Алим и Тамара Ханум получили вне конкурса по золотой медали фестиваля.

Позже Тамара Ханум со своим ансамблем объездила почти всю Европу, многие страны Азии, Африки и Латинской Америки, где всегда выступала отличным пропагандистом искусства нашей страны, и прежде всего родного, узбекского. В ее репертуаре более пятисот песен и танцев народов Советского Союза и стран мира. Но лондонский фестиваль она всегда вспоминает с особой теплотой.

На советскую сцену Тамара Ханум вместе со своим учителем принесла новые хореогра-

фические композиции — «Гуль уйин», «Садр», «Занг», «Пилла», «Пахта», «Кема уйин». Выступления этих больших мастеров всегда являлись большим событием в культурной жизни республики. Первые узбекские балетмейстеры создали и поставили на узбекской сцене первые узбекские балеты, например, «Гуляндом».

Особая привязанность у Тамары Ханум к Хорезму, к его неповторимому искусству. Может быть, поэтому хорезмцы отвечают ей той же привязанностью и любовью. В 1960 году, когда автору довелось быть в Хорезме, ее концерты в Ургенче проходили при переполненных залах. Наверное, многие помнят, что в 1933 году Тамара Ханум вместе с Пулатом Рахимовым и молодым тогда режиссером Зухуром Кабуловым приехала работать в областной музыкально-драматический театр.

В то время Тамара Ханум была не только ведущей актрисой театра, но работала и балетмейстером, танцовщицей, режиссером, педагогом-воспитателем молодых актеров. Добавим к тому же, что она была еще гримером, парикмахером, портнихой в театре. Вместе с тем Тамара Ханум с упоением изучала искусство Хорема, его песни и танцы, костюмы. В результате в 1937 году на первой декале узбекской литературы и искусства в Москве была показана хорезмская вокально-хореографическая сюита «Сайль и колхозный гой», где были использованы и творчески переработаны такие известные в народе танцы, как «Мавриги», «Чагаллак», «Лязги». «В танцах Хорезма», — говорит Тамара Ханум, — много нежной лирики, присущей ферганскому танцу, изысканного благородства танцев древней Бухары, и в то же время они полны солнечной энергии, насыщены необычайно яркой страстью».

Исполнилось шестьдесят лет со дня рождения Народной артистки Советского Союза, лауреата Государственной премии Тамары Ханум, из которых сорок пять отпало родному искусству. И все же удивляешься энергии замечательной советской актрисы. На днях, после гастролей по Ферганской долине мне довелось побывать у нее дома. Поистине этот человек, рожденный для искусства, не знает и минуты покоя. Она заканчивает свои «Воспоминания» для узбекского издательства «Ташкент». Вместе с тем Ташкентская студия грамзаписи продолжает с ней работу для юбилейного комплекса грампластинок. Частый гость Тамара Ханум и на узбекской студии хроникальных и документальных фильмов, где готовится фильм о ее жизни и творчестве.

Долгих Вам лет и радостных творческих дней, первая восточная ласточка!

Тулкун АБИДОВ.